

В этом деле он больше беспокоился о положении Е Вэньцина:

— Поручение, которое дал тебе император, не легче предыдущего. Тебе нужно быть предельно осторожным.

Одна бухгалтерская книга могла затронуть множество влиятельных людей, и последствия этого были непредсказуемы. Даже Ань Фэн, когда брался за подобные дела, сначала тщательно взвешивал свои возможности.

Он несколько раз хотел спросить Е Вэньцина, стоит ли рисковать жизнью ради возможности подняться по служебной лестнице?

— Спасибо за совет, господин Ань, — Е Вэньцин заметил, что Ань Фэн что-то хочет сказать, но сомневается. Он задумался, но не мог понять, что именно беспокоит его собеседника, и добавил:

— Дело с наследником князя Цзиньань тоже непростое. Вы, в отличие от меня, представляете весь род Ань, поэтому вам нужно быть ещё более осторожным, чтобы никто не смог вас подставить.

Они оба, один из простого сословия, другой из знатного, плыли в одном потоке, и трудно было сказать, кто нёс большее бремя.

Они шли молча, оба погружённые в свои мысли.

Когда они уже подходили к воротам дворца, Ань Фэна вдруг окликнули. Он обернулся и увидел человека, которого смутно помнил — казалось, это был один из слуг, сопровождавших Сяо Юйшаня.

Видя, как тот запыхавшись подбежал, Ань Фэн сразу понял, что что-то случилось у императора, и поспешно спросил:

— Что приказал император?

— Его Величество просит вас немедленно вернуться, больше ничего не сказал, — ответил слуга.

Е Вэньцин тоже почувствовал неладное и хотел последовать за Ань Фэном, но его остановили:

— Его Величество сказал, что господину Е не нужно возвращаться.

Услышав это, даже ледяное выражение лица Ань Фэна слегка изменилось, и в его глазах появилось недоумение. Е Вэньцин, будучи умным человеком, поклонился обоим и ушёл.

Ань Фэн вернулся обратно и увидел евнуха Вана, стоявшего у дверей с мрачным выражением лица. Он остановился и тихо спросил:

— Что случилось?

— С наследником князя Цзиньань произошло несчастье, — тихо ответил евнух Ван. Хотя его слова были краткими, они были крайне важными.

Ань Фэн был потрясён, его лицо стало ещё мрачнее, и он поспешно вошёл в зал.

Сяо Юйшань сидел, опёршись на руку, его брови были нахмурены, и он выглядел глубоко задумчивым. Он знал, что Ань Фэн вошёл, но не поднял головы, лишь сказал:

— Сяо Юйцун покончил с собой.

— Как это возможно! — Ань Фэн был шокирован. Неизвестная смерть наследника князя Цзиньань в тюрьме могла вызвать огромный скандал.

Теперь вопрос о том, удастся ли раскрыть дело о краже руды, отошёл на второй план. Главным стало то, как предотвратить попытку влиятельных семей использовать это для нападения на императора.

— Он отравился, — произнёс Сяо Юйшань, его голос был сдержанным. Благодаря привычке скрывать свои эмоции, он не выказал гнева, хотя внутри бушевала буря. — Как в тюрьме мог оказаться яд, убивающий мгновенно?

Этот вопрос также волновал Ань Фэна. Учитывая статус Сяо Юйцуна, его еду готовили и доставляли специальные люди, и за каждым шагом следили. Как же он смог отравиться?

— Другим я не доверяю. Ты должен лично осмотреть тюрьму, — хотя Сяо Юйшань был в ярости, его мысли оставались ясными. — Выясни, действительно ли это было самоубийство или убийство.

Хотя Сяо Юйцун был замешан в серьёзных преступлениях, его статус члена императорской семьи и влияние рода Цзиньань гарантировали ему помилование. Его смерть в тюрьме, если это не было убийством, могла скрывать нечто большее.

Ань Фэн, получив приказ, немедленно отправился расследовать дело, не теряя времени. Сяо Юйшань остался один в зале, размышляя. Через некоторое время он громко позвал евнуха Вана:

— Вызови князя Цзиньань.

Смерть Сяо Юйцуна стала свершившимся фактом, и до того как ситуация выйдет из-под контроля, Сяо Юйшань должен был успокоить князя Цзиньань. В то же время в этом плохом событии скрывалась возможность, и всё зависело от того, сможет ли тот, кто владеет информацией, правильно ею воспользоваться.

Князь Цзиньань, который уже некоторое время не появлялся при дворе, ссылаясь на болезнь, на этот раз выглядел похудевшим. Бедный старик говорил, что стыдится перед императором, и винил своего сына за совершённые ошибки.

Сяо Юйшань, видя его искренние чувства, был тронут. Он несколько раз пытался начать разговор о смерти Сяо Юйцуна, но каждый раз сомневался, подбирая правильные слова.

— Дядя, встаньте, — Сяо Юйшань сам помог князю Цзиньань подняться и усадил его. — Дядя, Юйцун...

— Что с ним? — Князь Цзиньань предположил, что его сын, пользуясь своим положением, отказался признать вину. — Если он всё ещё упрямится, я готов убедить его, лишь бы Ваше Величество оставило ему жизнь.

В конце концов, связь между отцом и сыном сильна, и такие вещи, как предательство ради

справедливости, существуют только в пьесах.

Сяо Юйшань не мог больше слушать, но скрыть смерть Сяо Юйцуна было невозможно. Он больше не сомневался и высказал правду:

— Юйцун покончил с собой.

Князь Цзиньань сначала не поверил своим ушам. После короткого замешательства его охватила невыносимая боль.

Сяо Юйшань, видя, как его дядя постепенно погружается в горе, понял, что время для откровенного разговора настало. Перед тем как задать вопрос, он попытался успокоить его:

— Дядя, смерть Юйцуна таит в себе загадку.

— В последние годы бухгалтерские книги рудника были подделаны, и есть подозрения о незаконном вывозе руды. Знаете ли вы об этом, дядя? — Сяо Юйшань говорил прямо, будто был уверен, что князь Цзиньань не участвовал в этом. Таким образом он проверял его реакцию.

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба. Князь Цзиньань, ещё не оправившийся от горя, услышав такие новости, вскочил с места и упал на колени:

— Ваше Величество, я не знал об этом.

В тот момент Сяо Юйшань внимательно наблюдал за выражением лица князя Цзиньань — только шок и недоверие, ничего больше.

Неужели всё это действительно было задумано Сяо Юйцуном, а князь Цзиньань не имел к этому отношения?

Сяо Юйшань сомневался, но даже если он хотел узнать правду, нельзя было торопиться. Он снова успокоил князя Цзиньань:

— Встаньте, встаньте. Как я могу сомневаться в вас, дядя?

— Только вчера Юйцун признался в этом, а сегодня... — Сяо Юйшань, помогая князю Цзиньань подняться, говорил так, будто это было правдой, а не выдумкой. — Учитывая характер Юйцуна, разве он мог так легко покончить с собой?

После этих слов, если князь Цзиньань действительно не был вовлечён, он должен был начать расследовать смерть сына. Если же он был замешан, то неизбежно бы раскрыл свои связи с теми, кто стоял за этим.

Пусть кто-то осуждает Сяо Юйшаня за жестокость или насмехается над его бессердечием, но в этот момент, когда он воспользовался болью от потери сына, чтобы повернуть свою игру, у него не было другого выбора.

Ведь возможность может появиться только раз, и если Сяо Юйшань не воспользуется ею сегодня, завтра кто-то другой нанесёт удар.

13. Жизнь и репутация под угрозой (часть 1)

В храме Сюйхэ, как и прежде, звучали утренние и вечерние колокола, не обращая внимания на бурные события за его стенами. В воздухе витали ароматы благовоний, и слышалось пение

молить. В одно мгновение наступил новый день.

К сожалению, среди посетителей храма было много знатных людей, и их разговоры о текущих событиях приносили мирскую суету в это святое место.

Чу Циюнь, услышав некоторые разговоры, не стал вмешиваться, а лишь взмахнул своим посохом и медленно ушёл.

Вскоре он позвал своего племянника, который часто доставлял талисманы во дворец, и, прошептав ему что-то, вручил парчовый мешочек, точно такой же, как и в прошлый раз.

Племянника звали Лу Цзыжун, ему было всего тринадцать лет, и в нём ещё оставалась детская наивность, поэтому он был особенно близок со своим молодым дядей. Он с улыбкой спросил:

— А как ты отблагодаришь меня за то, что я снова бегаю за тебя?

Дело в том, что у Чу Циюня было много секретов, и каждый раз, когда он хотел передать что-то Сяо Юйшаню, он просил других доставить талисманы, чтобы не привлекать внимания. Среди всех посыльных Лу Цзыжун был самым простодушным и лёгким в общении.

— Разве одной сахарной палочки тебе мало? — Чу Циюнь, видя, как ребёнок забавляется, решил подшутить над ним. — Ты весь день как голодный кот, как ты сможешь стать настоящим даосом?

— А ты сам разве не отвлекаешься от пути? — Лу Цзыжун не только не смутился, но и поддразнил дядю. — Ты весь день отправляешь что-то во дворец, уж не влюбился ли ты в какую-нибудь служанку?

Чу Циюнь, услышав это, не только не рассердился, но и улыбнулся, и в его глазах загорелись звёзды:

— А что, если так?

Лу Цзыжун, увидев, что дядя ответил на его шутку с полуправдой, вдруг всерьёз подумал, что Чу Циюнь влюбился в служанку:

— Ну-ка, расскажи, как она выглядит!

— Дурачок, ты что, всерьёз поверил? — Чу Циюнь не смог сдержать смеха. — Скорее неси посылку, а потом получишь свою награду.

Лу Цзыжун почувствовал разочарование. Он думал, что узнает какую-то сенсационную новость, но снова стал жертвой шуток дяди. Это было совсем неинтересно.

<http://bllate.org/book/16210/1455388>